ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Иванова С. В., Холодцова И. И. Кластерное сетевое взаимодействие ситуационных центров в системе образования как профилактика угроз национальной безопасности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 10 (октябрь). – 0,8 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2016/16213.htm.

ART 16213 **УДК 37.013.46**

Иванова Светлана Васильевна,
кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории инноватики в педагогическом образовании филиала ФГНБУ «Институт управления образованием РАО», г. Санкт-Петербург
s.ivanova@iporao.ru

Холодцова Ирина Ивановна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры дополнительного образования и сопровождения детства ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», г. Москва
irina.holodtsova@mail.ru

Кластерное сетевое взаимодействие ситуационных центров в системе образования как профилактика угроз национальной безопасности

Аннотация. *В статье предпринята попытка систематизации понятий «сетевое образовательное взаимодействие», «образовательный кластер», «сетевое взаимодействие кластерного типа». Идея реализации последнего рассматривается на актуальной потребности профилактики угроз национальной безопасности.*
Ключевые слова: *сетевое взаимодействие кластерного типа, национальная безопасность, религиозная безопасность.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Понятия *сетевое взаимодействие* и *образовательный кластер* рассматриваются различными авторами в теоретических исследованиях и продолжают развиваться на практике в актуальных условиях российского образования. На данный момент констатируется ситуативная трактовка этих понятий, поэтому об окончательной их систематизации говорить пока не приходится [1].

Тем не менее каждый новый случай обращения к этим понятиям требует конкретного рассмотрения их специфики, поэтому мы актуализируем понятие *сетевое взаимодействие кластерного типа*, обратившись к проблеме профилактики угроз национальной безопасности в субъектах образования.

Для понимания специфики сетевого и кластерного взаимодействия необходимо обратиться к этимологии. Изначально представление о сети имеет утилитарное значение – это связь узлов из нитей, верёвок. Затем под сетью стали понимать более сложный тип социальной связи – взаимосвязь родственников, где при затрагивании одного из узлов сети изменяется сообщение с другими узлами участников семейного клана. В самом широком смысле под сетевым взаимодействием понимают взаимосвязи в сети Интернет, в том числе и образовательные.

При введении профильного обучения сложилось представление о сети как об *устойчивом, организационно оформленном* взаимодействии учреждений и организаций с целью повышения эффективности использования их потенциала [2, 3].

М. А. Швецов и А. Л. Дугаров показывают, с одной стороны, многообразие трактовок понятия *образовательная сеть*, с другой стороны, дают в ответ на это собственную систематизацию характеристик сетевого взаимодействия, в качестве узловых точек выбирая, вслед за Е. В. Василевской, такие основания, как *форма, процесс, управление*. Это соотносится со структурными компонентами сетевых взаимодействий, обозначенных нами ранее на основе теории социального действия Т. Парсонса

в ключевых координатах этого процесса [4]. Сопоставление ряда позиций при исследовании сетевого взаимодействия показано в табл. 1.

Таблица 1

Сопоставление ключевых понятий сетевого взаимодействия, данными исследователями сетей и социального взаимодействия

Ключевые понятия сетевого взаимодействия по Е. В. Василевской, М. А. Швецову, А. Л. Дугарову	***Ключевые понятия сетевого взаимодействия с опорой на теорию Т. Парсонса***
Форма	Субъект (индивидуальный, коллективный)
Процесс	Адаптация, целедостижение, интеграция и латентность (традиционность, устойчивость)
Управление	Цели выбора, условия выбора, вектор выбора

Таким образом, если представить пространственно модель сетевого образовательного взаимодействия, то она будет являть собой плоскостную сетевую конфигурацию взаимосвязей между узлами-участниками (см. рис. 1а). Характеристики взаимосвязей могут быть описаны на основе координат, представленных в табл. 1. Далее обратимся к этимологии и актуальному пониманию *образовательного кластера.*

Изначально понятие *кластер* происходит от английского слова «гроздь», «пучок», «скопление». Такое представление пришло в экономику из информатики и астрономии, где кластеры понимаются как «некоторые подмножества результатов поиска», «единицы хранения данных». По Я. С. Матковской, в информатике кластер – некоторое сознательно организованное единство информационного поля, а в астрономии – укрупненное объединение звездных систем. Кластер понимается как некое единство, образованное либо изначально запланированными действиями (как в информатике, математике), либо путем тяготения субстанций к определенному центральному объекту (как в астрономии) [5].Это означает, что в подобной модели кластера отдельный его участник может быть вычленен из совокупности, применён в соответствии с актуальной задачей, а изъят или возвращён с новой задачей. В отличие от других кластеров, *образовательный кластер* представляет собой гибкую сетевую структуру, включающую группы взаимосвязанных объектов (образовательные учреждения, общественные и политические организации, научные школы, вузы, исследовательские организации, бизнес-структуры и т. д.). Он отличается от *производственного кластера,* участники которого объединены чаще всего вокруг ядра инновационной деятельности для решения определенных задач и достижения конкретного результата (продукта). *Образовательные кластеры* так же широко рассматриваются в теории и практике педагогических процессов, как и *сетевое образовательное взаимодействие*, причём в спектре решения самых разных проблем, например:

– кластерный подход в *профессиональном образовании* (Е. А. Корчагин, А. В. Леонтьев);

– *внутришкольный образовательный* кластер (А. М. Каменский);

– кластерная стратегия в системе образования (О. О. Жебровская, Т. В. Щербова, В. И. Пилипенко, И. М. Осинцева);

– кластерный подход в обучении на различных уровнях образования (С. В. Кривых, А. В. Кирпичникова, Е. И. Соколова, Е.М. Терёшин, В. М. Володин, С. Н. Растворцева, Н. А. Череповская) и др.

В стратегическом плане образовательный кластер – это гибкое сочетание элементов различных сред (образовательной, социальной, экономической), использую-

щее совместные ресурсы с целью поиска инновационного решения актуальной проблемы в системе образования [6]. Взаимосвязь участников кластера на основе вариативных договорных отношений ради достижения определённой цели обозначают К. М. Щепакин, Н. В. Жукова [7].

Представляя пространственную модель *образовательного кластера*, мы видим многомерную конструкцию из компонентов-участников, как показано на рис. 1б. Включённость в общую структуру каждого компонента зависит от потребностей и мотивов взаимодействия с остальными участниками кластера.

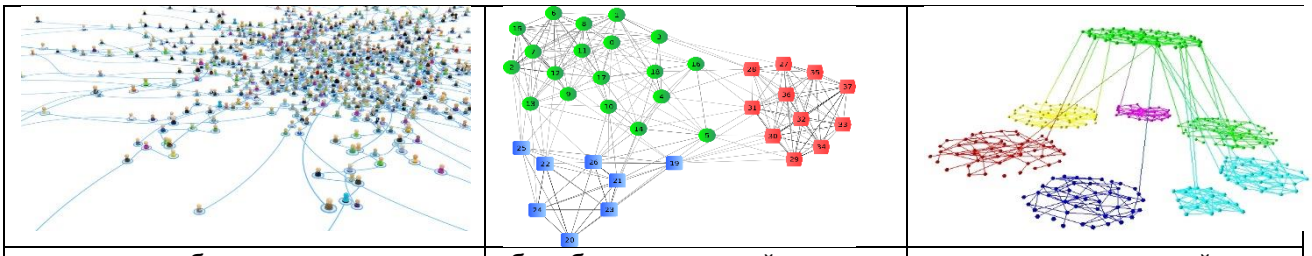
Поднимая вопрос о реально действующем и номинальном сетевом взаимодействии, А. М. Лобок говорит о невозможности управления сетевым взаимодействием в традиционном понимании этого слова. Большое значение он придаёт свободе регулирования смыслами и результатами взаимодействия на паритетных началах всеми участниками сообщества. Подчёркивая эту специфику управления, А. М. Лобок уточняет, что важнейшим планируемым результатом должно являться возникновение сетевых незапланированных эффектов [8].

В связи с этим, обозначая специфику *сетевого взаимодействия кластерного типа,* мы обращаемся к современным приоритетам сотрудничества, отличающимся определённым прагматизмом: действие в таких взаимосвязях происходит не ради взаимоотношений как таковых, а ради результата, если в нём имеется потребность. Тем не менее отношения можно также считать результатом, если на их создание затрачены определённые ресурсы. Отправным сигналом к созданию сетевого образовательного взаимодействия кластерного типа служит потребность в совместном конструировании содержания и технологий образовательной деятельности. В результате деятельности такого кластера происходит свободный обмен информацией, ресурсами и затем – быстрое распространение новшеств по различным каналам для всех его участников.

Существование сетевого взаимодействия кластерного типа основано на следующих принципах:

1. *Взаимовыгодный обмен информацией* в образовательной сфере.
2. *Достижение наилучшего результата оптимальными усилиями*: каждый партнёр участвует в соответствии со своими возможностями и не имеет завышенных претензий к общему результату, адекватно относится к полученному продукту.
3. *Взаимодействие групп переменного состава* из числа наиболее эффективных, востребованных по определённым параметрам партнёров.
4. *Свобода времени входа и выхода* в сетевое взаимодействие кластерного типа оговаривается участниками сети либо принимается «как есть».

Пространственная модель сетевого взаимодействия кластерного типа представляется в виде многоплоскостного конструкта из акторов-участников сети, как это показано на рис. 1в.



а – сетевое образовательное взаимодействие	б – образовательный кластер	в – сетевое взаимодействие кластерного типа

Рис. 1. Пространственные модели сетевого образовательного взаимодействия (а), образовательного кластера (б), сетевого взаимодействия кластерного типа (в)

Каждый участник отличается свободой представлений о собственных ролях и потенциале взаимодействия. Специфика управления сетевым образовательным взаимодействием зависит от вида модели взаимодействия. Покажем специфику целей таких взаимодействий в табл. 2.

Таблица 2

Специфика управления сетевыми и кластерными взаимодействиями в зависимости от его модели

Тип взаимодействия	***Основная цель, результат***	***Пример реализации в практике образования***
Сетевое взаимодействие	Организация образовательного процесса и профориентации	Сетевое взаимодействие в профильном обучении
Образовательный кластер	Качество профессионального образования и освоенных профессиональных компетенций, присвоение профессиональных квалификаций	Деятельность образовательных кластеров, состоящих из предприятий промышленности, бизнеса, вузов и учреждений профессионального образования
Сетевое взаимодействие кластерного типа	Развитие кадрового потенциала образовательных учреждений. Возникновение связей и взаимоотношений профильных профессионалов, способствующих получению инновационных продуктов: программ, проектов и др.	Взаимодействие профессиональных педагогических сообществ: – лаборатории педагогов-исследователей, – взаимодействие творческих групп

Итак, в качестве участников сетевого взаимодействия кластерного типа могут выступать не только представители бизнеса, промышленности, образования. Рассмотрим в этом ключе работу ситуационных центров в вопросе обеспечения национальной безопасности. Именно в такой ситуации наиболее оправданны «рамочные» (ориентировочные), доверительно-договорные отношения между участниками сетевого взаимодействия (кластерного типа).

Казалось бы, угрозы безопасности глобального, геополитического характера находятся вне ведения образовательных структур – это прерогатива военных и политических ведомств государства. Тема религиозной безопасности в период приближения границ НАТО к России может показаться надуманной. Но переменчивость состояния национальной безопасности, постоянный поиск способов провокаций со стороны недружественного окружения требуют от педагогов учёта возможного влияния в воспитании различных факторов, в том числе и религиозного.

В стратегии национальной безопасности до 2020 г. констатируются достижения России в преодолении последствий системного политического и социально-экономического кризиса конца XX в.: остановлено падение уровня и качества жизни российских граждан, сломлен напор национализма, сепаратизма и международного терроризма и др. [9]

Между тем одна из негативных черт многих сфер профессиональной деятельности в России, и особенно в сфере образования, – это замалчивание проблем, пока они не примут гипертрофированную форму. Так, известны случаи, когда классные руководители отрицали присутствие в их классных коллективах обучающихся с тягой к наркотикам, с принадлежностью к сектам и организациям экстремистского толка, пока дело не заканчивалось трагедией. Более того, известен случай, когда депутат одного из местных советов не знал, что его собственный сын разгуливает по территории муниципального образования с фашистской нашивкой. И только одна смелая учительница смогла раскрыть ему глаза на то, что проповедуемые самим депутатом любовь к родине и забота о её благе противоречат результатам воспитания в его собственной

семье. Причина такого маскирующего поведения блюстителей чести государственных институтов – погоня за показателями и коэффициентами, рейтингами и востребованностью в среде конкурирующих в районе других образовательных и административных структур.

В то же время необходимо иметь в виду, что в условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, формирующих новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства, Россия нуждается в помощи и поддержке своих граждан, включая непосредственное участие и поддержку системы образования [10]. Однако состояние образования во многом отражает состояние общества. В связи с этим имеет смысл рассмотреть:

– актуальные понятия, характеризующие состояние национальной безопасности России;

– взаимосвязь влияния на него государственных, институциональных, общественных, культурных и образовательных структур, а также новые технологии их взаимодействия.

Пункт 6 Стратегии национальной безопасности трактует понятие «национальная безопасность» как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Термин «стратегические национальные приоритеты» представляет собой важнейшие направления обеспечения национальной безопасности, по которым реализуются конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, осуществляется устойчивое социально-экономическое развитие и охрана суверенитета страны, ее независимости и территориальной целостности. «Система обеспечения национальной безопасности» – силы и средства обеспечения национальной безопасности [11]. В аспекте этих понятий предотвращение угроз, обозначенной новой концепцией, представляется на всех уровнях: государственном, институциональном, научном, общественном.

В отношении государственного уровня (согласно П. 20 Стратегии) для предотвращения угроз национальной безопасности необходимо обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие.

Согласно П. 79 Стратегии на общественном уровне рассматривается как ресурс национальной безопасности поддержка региональных инициатив в сфере культуры:

– возрождение и сохранение культурно-нравственных ценностей;

– укрепление духовного единства многонационального народа Российской Федерации и международного имиджа России в качестве страны с богатейшей традиционной и динамично развивающейся современной культурой;

– создание системы духовного и патриотического воспитания граждан России, развитие общей гуманитарной и информационно-телекоммуникационной среды [12].

Наряду с экономическими факторами в качестве источника угроз национальной безопасности в доктрине указаны экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации; дестабилизация внутриполитической и социальной ситуации в стране; деятельность транснациональных преступных организаций и группировок.

Заметим, что деятельность экстремистских организаций в России активизировалась в период отказа от официальной идеологии. В духовной опоре большинства населения образовался некий вакуум, так как нравственной основой жизни народа всегда была единая национальная идея. После крушения идеалов коммунизма поиск таковой мы наблюдаем уже не одно десятилетие. В последнее время на роль национальной идеи выдвинулся патриотизм. В развитии этого большую роль сыграла

народная акция «Бессмертный полк». С.Н. Богатырева считает, что именно общенациональная идеология как система основополагающих ценностей, идей, целей и интересов для всех народов, населяющих Россию, позволит обеспечить единство ценностных ориентаций как отдельного индивида, так и государства, интегрировать множество существующих социальных, конфессиональных, территориальных, этнических и иных групп в нечто целое и укреплять безопасность государства [13].

А пока национальная идея только разрабатывается, среди угроз национальной безопасности России стоят глобализация, американизация, вовлечение в секты и сатанизм [14]. Поэтому в числе мер содействию национальной безопасности обозначены информационная и информационно-аналитическая поддержка за счет привлечения информационных ресурсов заинтересованных органов государственной власти и государственных научных учреждений с использованием системы *распределенных ситуационных центров*, работающих по единому регламенту взаимодействия [15].

В связи с этим интерес представляют результаты исследований И. А. Тарасевича, который обозначает религиозную безопасность ключевой сферой национальной безопасности Российской Федерации. На основе анализа определений религиозной безопасности, данных С. В. Козловым, Е. М. Шевкоплясом и Е. С. Сусловой, было предложено следующее: «религиозная безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз в религиозной сфере» [16]. Вместе с тем можно было бы в этом определении указать и такой фактор, как независимость экономической и культурной жизни от религиозных влияний на общество. В вопросах религии социальным, образовательным и административным структурам действовать необходимо крайне осмотрительно. Не случайно некоторыми авторами предлагается религиозную безопасность выделить в отдельный институт.

В пользу такого шага говорят многие факты. Ещё в планах фашистских захватчиков было уничтожение православия на территории России. Не оставляют планов снижения роли православной культуры и современные западные политики. Мы согласны с убеждением И. А. Тарасевича в том, что в современном обществе недооценивается геополитический потенциал религии, что грозит подойти совершенно неподготовленными к тому моменту, когда религиозный фактор будет решать судьбу всего мирового сообщества [17].

И всё же, столь радикальные меры могут быть конъюнктурными и, более того, могут носить провоцирующий характер. Кроме того, из-за склонности исполнительной машины к перегибам новая структура обеспечения религиозной безопасности может быть преобразована в подразделение надзора, своего рода «инквизиторов XXI века». Поэтому необходим баланс при определении влияния религии на жизнь в конкретных регионах. Мы согласны с мнением, что угрозы религиозной безопасности личности и государства требуют дальнейшего изучения и развития правовых средств их нейтрализации [18].

В этом смысле действительно религиозная безопасность является одним из ключевых элементов национальной безопасности и нуждается в выделении в отдельный институт. Однако характер деятельности такого института вызывает определённую обеспокоенность ввиду возможного усиления влияния церкви на государство. Поэтому необходимо обратиться к такому варианту деятельности прописанных в Стратегии ситуационных центров, который бы был бы приемлем в обществе и в системе образования. Обоснуем предлагаемый нами вариант.

И. А. Тарасевич считает, что выявлением, профилактикой и устранением угроз в религиозной сфере должно заниматься государство, так как, согласно ст. 2 Федерального закона РФ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ, именно оно является основным субъектом обеспечения безопасности [19]. В то же время к этому в

определённой мере могут быть подключены субъекты образования, так как именно здесь происходит первоначальное становление личности растущего человека.

Как угроза национальной безопасности на уровне отдельной личности сегодня существует прозелетизм. Это информационная обработка, уничтожение социальной направленности и экономическое уничтожение, затем – физическое устранение на добровольной религиозной основе.

Для предотвращения подобных явлений действия государства в сфере религиозной безопасности могут быть основаны на результатах целенаправленного сбора сведений специальными государственными подразделениями. В то же время интерес к проблеме государственной безопасности проявляют учёные, исследуя отношение к экстремизму в соседних с Россией государствах (В. С. Собкин, А. А. Мкртычян, Д. А. Бухаленкова и др.) [20]. Трудно переоценить значение таких сравнительных исследований для социологии, истории, политологии. Однако для практики воспитания обозначение проблем в учреждениях образования на стадии выявления и профилактики угроз религиозной безопасности крайне важный момент. Наиболее радикально предлагает поступить О. М. Гайдукова, введя специальный курс общеобразовательной школы, включив его в региональный компонент образования как профилактику вовлечения в секты [21].

Среди всего многообразия трактовок термина *образование* А. В. Морозов обращает наше внимание на корень слова – *образ,* а образование – созидание образа – трактуется как возведение личности на достойный духовно-нравственный уровень, что есть основная задача образования [22]. Для этого ряд авторов предлагают ввести теологическое образование в высшей школе, либо предлагается введение предмета *религиоведение*.

Позволив себе не согласиться с таким фундаментальным подходом к обеспечению национальной безопасности за счёт введения дополнительных курсов, обратим внимание, что часто именно из-за религиозных разногласий возникают проявления экстремизма. Предложение введения подобных курсов не лишено конъюнктуры и вызовет определённое противодействие прежде всего в преподавательских кругах. Кроме того, и современные школьники и студенты не могут с готовностью встретить увеличение нагрузки.

Более того, дети и молодёжь, полностью посвящающие себя учёбе, не могут быть подвержены негативным факторам влияния в силу своей занятости и в дополнительных курсах профилактики этого явления не нуждаются. По мнению директоров школ с европейской моделью обучения, если дети с увлечением учатся, то это самый главный результат воспитательной работы. В такой обстановке курс религиоведения или теологии может быть воспринят педагогами и родителями как неоправданная излишняя нагрузка.

С другой стороны, для той части молодёжи, для кого учёба не является приоритетной в списке жизненных ценностей, признанных в специфической молодёжной среде, курсы теологии, религиоведения могут носить в себе определённый консерватизм и могут быть непонятны, не признаны и неприемлемы.

Из-за клипового мышления, противоречий в современном арсенале дидактических средств затрудненным представляется отбор содержания как новых, так и традиционных предметов. Так, например, определённые трудности возникают при отборе содержания по предметам *литература, естествознание и технология*. Аналогично кадровый ресурс современной школы может испытывать затруднения и в отборе содержания, и в разработке дидактических средств для курсов теологии, религиоведения и др. Поэтому необходимость введения этих курсов и отбор кадров для их

реализации может проводить ситуационный центр. А специальный курс может быть включён при необходимости в программу за счёт факультативного компонента или реализован по программе внешкольной работы с опорой на данные мониторинга ситуации национальной безопасности.

Перечень основных характеристик состояния национальной безопасности может уточняться по результатам мониторинга. К показателям исследования могут быть отнесены: отсутствие проявлений межнациональной и межконфессиональной розни в социальных сетях, в региональных профессиональных сообществах и в образовательных организациях. Равным этому может считаться показатель нивелирования рисков угроз терроризма и межконфессиональных столкновений силами педагогического сообщества.

Если напряжённость экстремистского толка возникает в образовательном учреждении, необходимо не только давать ей своевременную оценку, но и предпринимать меры системного характера по выяснению причин и факторов влияния на дестабилизацию межрелигиозного и межконфессионального равновесия. Не хотелось бы, чтобы эти идеи были расценены как готовность взывать к «охоте на ведьм», к доносительству, к возврату репрессий и выполнению плана «по посадкам». Однако в современном мире ввиду особенной предрасположенности молодёжи к протестным движениям необходимо учитывать фактор риска вовлечения растущих граждан в экстремистские и религиозно-фанатские организации. Адекватные меры превентивного характера требуют участия всех заинтересованных сторон в интересах социальной стабильности и духовного развития молодёжи.

Важнее всего в этом отношении признавать, что роль и опыт церкви в духовном становлении личности велики. Игнорирование этого потенциала недальновидно и расточительно. С другой стороны, заметим, что наряду с ростом духовной культуры общества нарастает и недовольство. По характеру отзывов в социальных сетях в тех местностях, где сокращается количество школ и больниц, ухудшается положении учителей, медиков, населения в целом, одновременное укрепление позиций церкви, прежде всего наблюдаемое материальное обогащение, выглядит вызовом обществу и порождает недовольство в молодёжной среде.

Поэтому усилить воспитательные воздействия в содружестве с церковью можно было бы в контексте образования при условии сетевого взаимодействия кластерного типа – когда включение такого влияния и воспитательной роли наиболее востребовано и целесообразно. Характер такого взаимодействия может быть построен по кластерному типу, т. е. может инициализироваться в зависимости от возникшей ситуации. Рассмотрим подробнее специфику работы такого кластера.

В нашем случае речь идет о включении церкви в образовательные проекты предотвращения угроз национальной безопасности, которые могут возникнуть на религиозной основе. Это подразумевает либо включение краткого вариативного курса, или цикла воспитательных мероприятий, или проектов молодёжных инициатив. Такой кластер подразумевает инициализацию необходимой деятельности религиозных институтов. Необходимо привлекать к образовательным проектам тех религиозных деятелей, кто способен нести в молодёжную среду потребность в духовности, учитывая реальную готовность аудитории к такому шагу.

В противном случае религиозный консерватизм может только оттолкнуть и противонаправить молодёжь, у которой на текущий момент велика потребность в креативных подходах к осмыслению жизненных ценностей, тем более это относится к тем представителям молодёжи, кто не готов пока ещё к приятию глубоких канонических основ вероисповедания.

Для определения готовности молодёжи к восприятию ответственности за национальную, религиозную безопасность целесообразным представляется введение мониторинга как меры предупреждения угроз коллективной безопасности. С одной стороны, возложение этой функции на учителя может выглядеть как введение дополнительной нагрузки. С другой стороны, чуткость воспитателей может помочь своевременно заметить и охарактеризовать проявления экстремистских настроений, противоречий по религиозным вопросам. В качестве процедур мониторинга в молодёжной среде могут быть привлечены как наблюдения педагогов, так и диагностические мероприятия: анкетирование, беседы, классные часы, диспуты, дебаты и др. При этом могут быть использованы апробированные при социологических исследованиях вопросы анкетирования, предложенные в исследовании Д. А. Бухаленковой [23]. Приведём ниже эти вопросы, варианты их применения и наш вариант интерпретации ответов.

Оправдываете ли вы действия экстремистов?

1) Да, только такими способами сегодня можно отстоять свою позицию;
2) да, именно такими способами можно указать остальным их место;
3) да, поскольку люди, к которым применяются подобные действия, заслуживают именно такого отношения к себе;
4) да, потому что такая форма поведения вызывает одобрение в кругу моих друзей;
5) нет, поскольку это нарушение законов общества;
6) нет, поскольку отношу себя к тем, в отношении к которым проявляются экстремистские действия;
7) нет, потому что сочувствую жертвам подобной агрессии;
8) нет, это противоречит моему пониманию способов разрешения конфликтов;
9) мне это безразлично.

Классные руководители могут при определённой степени адаптации либо использовать все из этих вопросов, либо выбрать для обсуждения при согласовании с участниками актива классных коллективов. Определённую обеспокоенность могут вызвать положительные ответы на вопросы 1, 2, 3, 4, 6, 9. Утвердительные ответы на вопросы 5, 6, 7, 8 говорят о сформированности зрелой антиэкстремистской позиции.

Уже сама беседа или обсуждение результатов анкетирования, которое может быть проведено классными руководителями совместно с волонтёрами из молодёжных организаций и религиозных структур, основанное на апробированных в социологии методиках [24] и адаптированное под соответствующий состав обучающихся, могут быть комплексным мероприятием исследования, профилактики и просвещения молодёжи.

В адаптированном, упрощённом виде возможен такой вариант вопросов для проведения классного часа.

Оправдываете ли вы действия экстремистов?

– Если да, то почему?
– Если нет, то почему?

Можно ли считать, что проблема бесчеловечного отношения к людям Вас не касается?

Ещё раз заметим, что недопустимо проведение такого мероприятия согласно спущенного некой административной структурой распоряжения по непонятной для образовательных учреждений причине. Такой вопрос может быть поднят только в связи с появлением настроений, которые могут повлиять в ближайшей перспективе на эскалацию негативных явлений религиозной безопасности.

Муссирование введения курсов религиоведения или теологии без учёта данных мониторинга в тех районах, где нет напряжённости и не намечается конфликт на религиозной основе, – это излишняя трата сил и времени, если не провоцирующий фактор. Мудрые классные руководители, приобщая к основам духовной культуры своих воспитанников, подмечают ключевые точки возникновения этого интереса: семейные традиции, интерес к истории, культуре. В зависимости от этого строятся циклы воспитательных мероприятий, включающие экскурсии, беседы с приглашением священнослужителей, игровые мероприятия на основе изучения традиционных религиозных праздников региона.

Действие ситуационных центров должно быть организовано как сетевое взаимодействие по кластерному типу: связь поддерживается на уровне информации, мониторинга, а взаимодействие в виде конкретных дел происходит по мере необходимости решения насущных проблем в конкретной ситуации. Например, введение курса православной культуры приемлемо в традиционно православном районе, но в группах, где в основном обучаются представители мигрантов, исповедующих другую религию, не всегда оправданно. А проведение цикла ознакомительных краеведческих мероприятий с компонентами религиоведения, с акцентом на принцип паритетного сотрудничества представителей всех религий – наиболее актуальная и действенная мера. Необходимость проведения такого цикла усилиями ситуационных центров, к деятельности которых могут быть привлечены представители различных религиозных конфессий, может быть определена как классным руководителем, так и родителями, администрацией или представителями мониторинговых центров.

Включение только необходимых партнёров в решение проблем религиозной безопасности по кластерному типу представляется наиболее продуктивным и вызывает адекватное отношение к дальнейшим перспективам сотрудничества, так как оно подразумевает взаимодействие без риска негативных проявлений и преследования по религиозной принадлежности, отторжения из-за неприемлемости религиозных взглядов. При этом исключается опасность чрезмерного включения церкви в государственное управление и управление образованием.

Образовательное учреждение может организовывать акции, форумы, классные часы, которые адресно направлены на решение проблем духовного характера и профилактики экстремизма. В таких мероприятиях может быть учтён и возрастной фактор, и религиозная принадлежность и степень воцерковлённости состава обучающихся, их родителей и… самого педагога. Совместная подготовка акции и продуманность её с учётом многих факторов, замеченных образовательным учреждением, способны принести благотворные плоды в ключе профилактики религиозного компонента национальной безопасности. Отсюда сетевое взаимодействие требует качественной модерации сетевых креативных эффектов и стратегии разрешения проблем. Роль модератора в такой навигации принадлежит ситуационному центру, действующему в русле профилактики религиозной безопасности.

Таким образом, деятельность ситуационных центров с включением представителей православия и других религий по сетевому взаимодействию кластерного типа представляется в современных условиях наиболее приемлемым инструментом профилактики религиозного компонента национальной безопасности.

Ссылки на источники

1. Швецов М. Ю., Дугаров А. Л. Сетевое взаимодействие образовательных учреждений профессионального образования в регионе // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Педагогика и психология. – 2012. – № 5. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/setevoe-vzaimodeystvie-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy-professionalnogo-obrazovaniya-v-regione.

2. Чикильдина Н. А. Модели взаимодействия образовательных учреждений профессионального образования (кластерного типа) на базе вузов. Опыт Ставропольского края // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2012. – № 27. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/modeli-vzaimodeystviya-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy-professionalnogo-obrazovaniya-klasternogo-tipa-na-baze-vuzov-opyt-stavropolskogo.
3. Юрьева Г. П. Сетевое взаимодействие в реализации программ непрерывного образования // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2015. – № 13. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/setevoe-vzaimodeystvie-v-realizatsii-programm-nepreryvnogo-obrazovaniya.
4. Иванова С. В. Функции компонентов сетевых образовательных взаимодействий в системе педагогического образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № 4 (апрель). – С. 61–65. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14091.htm.
5. Матковская Я. С. Кластеры: анализ происхождения, современные формы институциализации и математические модели // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – 17 мая. – С. 2–5.
6. Жебровская О. О., Щербова Т. В. Кластерная стратегия в системе образования: учеб.-метод. пособие. – СПб., 2011. – 79 с.
7. Щепакин К. М., Жукова Н. В. Формирование образовательных кластеров региона // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 3–1. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-obrazovatelnyh-klasterov-regiona.
8. Лобок А. М. Реальное или номинальное сетевое взаимодействие. – URL: http://obr.direktor.ru/archive/2014/7/Setevoe_vzaimodeystvie_novyy_format_ili_modnoe_naz.
9. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.
10. Там же.
11. Лобок А. М. Указ. соч.
12. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.
13. Богатырева С. Н. Патриотизм: старое и новое в консолидирующей идее объединения российского народа ***//*** Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 3. – С. 1–5.
14. Гайдукова О.М. Право на религиозную безопасность и некоторые особенности его правового регулирования // Алтайский юридический вестник. – 2015. – № 2(10). – С. 23–26.
15. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.
16. Тарасевич И. А. Конституционно-правовые основы религиозной безопасности Российской федерации: дис. ... д-ра юридических наук. – Тюмень, 2014.
17. Тарасевич И. А. Религиозная безопасность как ключевая сфера национальной безопасности Российской Федерации. – URL: http://www.tds.net.ru/forum/index.php?showtopic=5235.
18. Тарасевич И. А. Конституционно-правовые основы ...
19. Тарасевич И. А. Религиозная безопасность ...
20. Бухаленкова Д. А. Влияние социокультурных факторов на отношение подростков к экстремизму // Ученые записки ИУО РАО: материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Профессиональное развитие руководителей образовательных организаций и новые стратегии управления» 09–10 июня 2016 г. Ч. 1. – 2016. – Вып. 2(58). – С. 41–49.
21. Гайдукова О. М. Указ. соч.
22. Морозов А. В., Воденко К. В., Шарков И. Г. Взаимодействие образования и религии как фактор формирования духовной безопасности в современном российском обществе // Гуманитарий Юга России. – 2015. – № 1. – С. 109–122.
23. Бухаленкова Д. А. Указ. соч.
24. Тарасевич И. А. Религиозная безопасность ...

Svetlana Ivanova,
Candidate of Pedagogic Sciences, senior researcher, Laboratory of Innovation in Teacher Education, branch of Institute of Education Management RAO, Saint-Petersburg
s.ivanova@iporao.ru
Irina Holodova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the chair Additional Education and Support in Childhood, Academy of social management, Moscow
irina.holodtsova@mail.ru

Cluster network communication of situational centers in education as prevention of threats to national security

Abstract. The paper attempts to systematize the concepts "network educational interaction", "educational cluster", "network interaction of cluster type". The idea of the implementation is considered within the current needs of threats to national security prevention.

Key words: network interaction of cluster type, national security, religious security.

References

1. Shvecov, M. Ju. & Dugarov, A. L. (2012). “Setevoe vzaimodejstvie obrazovatel'nyh uchrezhdenij professional'nogo obrazovanija v regione”, *Uchjonye zapiski ZabGU. Serija: Pedagogika i psihologija*, № 5. Available at: http://cyberleninka.ru/article/n/setevoe-vzaimodeystvie-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy-professionalnogo-obrazovaniya-v-regione (in Russian).
2. Chikil'dina, N. A. (2012). “Modeli vzaimodejstvija obrazovatel'nyh uchrezhdenij professional'nogo obrazovanija (klasternogo tipa) na baze vuzov. Opyt Stavropol'skogo kraja”, *Sborniki konferencij NIC Sociosfera,* № 27. Available at: http://cyberleninka.ru/article/n/modeli-vzaimodeystviya-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy-professionalnogo-obrazovaniya-klasternogo-tipa-na-baze-vuzov-opyt-stavropolskogo (in Russian).
3. Jur'eva, G. P. (2015). “Setevoe vzaimodejstvie v realizacii programm nepreryvnogo obrazovanija”, *Obrazovanie cherez vsju zhizn': nepreryvnoe obrazovanie v interesah ustojchivogo razvitija*, № 13. Available at: http://cyberleninka.ru/article/n/setevoe-vzaimodeystvie-v-realizatsii-programm-nepreryvnogo-obrazovaniya (in Russian).
4. Ivanova, S. V. (2014). “Funkcii komponentov setevyh obrazovatel'nyh vzaimodejstvij v sisteme pedagogicheskogo obrazovanija”, *Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal “Koncept”,* № 4 (aprel'), pp. 61–65. Available at: http://e-koncept.ru/2014/14091.htm (in Russian).
5. Matkovskaja, Ja. S. (2014). “Klastery: analiz proishozhdenija, sovremennye formy institucializacii i matematicheskie modeli”, *Finansovaja analitika: problemy i reshenija*, – 17 maja, pp. 2–5 (in Russian).
6. Zhebrovskaja, O. O. & Shherbova, T. V. (2011). *Klasternaja strategija v sisteme obrazovanija: ucheb.-metod. posobie*, St. Petersburg, 79 p. (in Russian).
7. Shhepakin, K. M. & Zhukova, N. V. (2013). “Formirovanie obrazovatel'nyh klasterov regiona”, *Izvestija TulGU. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki*, № 3–1. Available at: http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-obrazovatelnyh-klasterov-regiona (in Russian).
8. Lobok, A. M. *Real'noe ili nominal'noe setevoe vzaimodejstvie*. Available at: http://obr.direktor.ru/archive/2014/7/Setevoe_vzaimodeystvie_novyy_format_ili_modnoe_naz (in Russian).
9. *Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12 maja 2009 g. № 537* (in Russian).
10. Ibid.
11. Lobok, A. M. Op. cit.
12. *Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda*.
13. Bogatyreva, S. N. (2016). “Patriotizm: staroe i novoe v konsolidirujushhej idee ob#edinenija rossijskogo naroda”, *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*, № 3, pp. 1–5 (in Russian).
14. Gajdukova, O. M. (2015). “Pravo na religioznuju bezopasnost' i nekotorye osobennosti ego pravovogo regulirovanija”, *Altajskij juridicheskij vestnik*, № 2(10), pp. 23–26 (in Russian).
15. *Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda*.
16. Tarasevich, I. A. (2014). *Konstitucionno-pravovye osnovy religioznoj bezopasnosti Rossijskoj federacii: dis. ... d-ra juridicheskih nauk,* Tjumen' (in Russian).
17. Tarasevich, I. A. *Religioznaja bezopasnost' kak kljuchevaja sfera nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii.* Available at: http://www.tds.net.ru/forum/index.php?showtopic=5235 (in Russian).
18. Tarasevich, I. A. (2014). Op. cit.
19. Tarasevich, I. A. Religioznaja bezopasnost' ...
20. Buhalenkova, D. A. (2016). “Vlijanie sociokul'turnyh faktorov na otnoshenie podrostkov k jekstremizmu”, *Uchenye zapiski IUO RAO: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. “Professional'noe razvitie rukovoditelej obrazovatel'nyh organizacij i novye strategii upravlenija” 09–10 ijunja 2016 g.* Ch. 1, vyp. 2(58), pp. 41–49 (in Russian).
21. Gajdukova, O. M. (2015). Op. cit.
22. Morozov, A. V., Vodenko, K. V. & Sharkov, I. G. (2015). “Vzaimodejstvie obrazovanija i religii kak faktor formirovanija duhovnoj bezopasnosti v sovremennom rossijskom obshhestve”, *Gumanitarij Juga Rossii*, № 1, pp. 109–122 (in Russian).
23. Buhalenkova, D. A. (2016). Op. cit.
24. Tarasevich, I. A. Religioznaja bezopasnost' ...

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	18.07.16	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	20.07.16
Принята к публикации *Accepted for publication*	20.07.16	Опубликована *Published*	31.10.16

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016
© Иванова С. В., Холодцова И. И., 2016